

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КОРЕЯ И РОССИЯ:
ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА,
ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА

*К 120-летию корееведения в С.-Петербургском
государственном университете*

ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 9
ББК 26.89(5Кор)
К66

Редакционная коллегия:

д-р социол. наук *Р.К. Танглалычева*, д-р ист. наук *С. О. Курбанов* (глава 3),
канд. ист. наук *И. С. Ланцова*, канд. ист. наук *А. В. Ковш*,
канд. филол. наук *А. А. Гурьева*

*Рекомендовано Научной комиссией
в области востоковедения*

Санкт-Петербургского государственного университета

Корея и Россия: общество, политика, история, культура:

К66 К 120-летию корееведения в С.-Петербургском государственном университете. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. — 500 с.
ISBN 978-5-288-05837-0

Книга «Корея и Россия: Общество, политика, история, культура. К 120-летию корееведения в С.-Петербургском государственном университете» включает в себя статьи, написанные на основе докладов, представленных на международной научной конференции «120 лет корееведения и российско-корейских исследований в СПбГУ», прошедшей 13–14 октября 2017 года.

В 15 главах книги, 5 из которых на английском языке, читатель может познакомиться с самым широким спектром исследований, охватывающих такие сферы как социальные изменения в корейском и российском обществах, история, культура, литература, языкознание Кореи, а также история корееведения в России и за рубежом. Также книга дает возможность познакомиться с рядом достижений южнокорейских коллег в вопросе изучения России.

Книга предназначена для специалистов, студентов высших учебных заведений востоковедных профилей, а также для всех интересующихся историей, культурой, обществом Кореи.

УДК 9
ББК 26.89(5Кор)

При поддержке:

*Академии корееведения, Республика Корея (AKS-2016-OLU-2250002)
Института российских исследований Университета «Ханкук», Республика Корея
(договор сотрудничества между СПбГУ и ИРИ Ун-та «Ханкук» от 04.04.2011)*

ISBN 978-5-288-05837-0

© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. КОРЕЕВЕДЕНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	9
<i>Кондратьева Е. Н.</i> Работа с оригинальными текстами в практике преподавания истории корейского языка в Институте восточных культур и античности РГГУ истории корейского языка в ИВКА РГГУ ...	9
<i>Колодина Е. А.</i> История развития корееведения в Иркутском государственном университете	19
<i>Пак Н. С.</i> Корееведение в Казахстане и связи с Россией в гуманитарной сфере.....	29
Глава 2. ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА КОРЕИ.....	36
<i>Аскари Арьян Сохраб</i> О влиянии редупликации и дублирования на количественную семантику корейских звукоподражаний.....	36
<i>Пак К. А.</i> Репрезентация региональной и этнической идентичности в художественных текстах российских корейцев	46
<i>Солдатова М. В.</i> Развитие новых романских форм в корейской литературе первой четверти XX в.....	54
Глава 3. ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА КОРЕИ	63
<i>Суровень Д. А.</i> Особенности борьбы за власть в период ранней государственности в южнокорейском государстве Силла (I –IV века н. э.)	63
<i>Акуленко В. С.</i> «Реальные записи [правления] императора Кочжона» как источник сведений о становлении и развитии российско-корейских отношений во второй половине XIX — начале XX вв.....	77
<i>Сон Ж. Г.</i> Коммунистический интернационал молодежи (КИМ) и корейские молодежные организации в 1920-е годы	86
<i>Гутарёва Ю. И.</i> Алмазные горы <i>кымган</i> в шедеврах живописи корейских мастеров: становление национального пейзажа	99
Глава 4. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА КОРЕЙСКОГО П-ВА: СОВРЕМЕННОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ.....	114
<i>Асмолов К. В.</i> Особенности преподавания истории в современной КНДР	114
<i>Ковш А. В.</i> Уголовный кодекс КНДР: теоретический анализ	126

<i>Ланцова И. С.</i> Выборы 2017 г. в Республике Корея: специфические черты.....	132
<i>Лобов Р.</i> Внешнеполитический курс администрации Пак Кынхе в отношении Японии (2013–2016 гг.)	138
<i>Степанова Н.</i> Ракетно-ядерная программа КНДР как способ сохранения политического режима	146
<i>Хасанов Азат.</i> Посредническая деятельность Швейцарии и Швеции на Корейском полуострове.....	150
<i>Хренов В. В.</i> «Турецкий гамбит»: членство в НАТО в обмен на отправку национального контингента Турции на Корейскую войну.	159
Глава 5. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРЕЙСКОГО П-ВА	164
<i>Волчкова Л. Т., Евстратчик С. В., Меньшикова Г. А.</i> Performance менеджмент в управлении предприятиями: опыт Южной Кореи.....	164
<i>Кукла М. П.</i> Экономические задачи новой администрации Республики Корея	175
<i>Лексютина Я. В.</i> Динамика развития торгово-экономических отношений между Республикой Корея и Латинской Америкой в 1948–2016 гг.	185
<i>Ли Донхи.</i> История ресурсоэнергетического сотрудничества и возможность внедрения магистрального газового проекта «Россия — КНДР — Республика Корея»	192
Глава 6. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ КОРЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА И РОССИЙСКО- КОРЕЙСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	202
<i>Тангалычева Р. К.</i> Исследования корейского общества и его социокультурной динамики на Факультете социологии Санкт-Петербургского государственного университета.....	202
<i>Ким Хе Чжин.</i> Тенденции развития и задачи российской этнографии в Корее	212
<i>Ильин В. И.</i> Тоталитарная повседневность: между утопией и социальной реальностью (опыт северокорейского общества).....	221
<i>Стребков Д. О.</i> Отношение россиян к Северной и Южной Корее (по данным социологических опросов)	233
<i>Петренко В. Ф.</i> Образ мира глазами студентов Южной Кореи	241
<i>Лысикова О. В.</i> Туризм в России и Республике Корея: локальные культурные практики в контексте устойчивого развития	257

Глава 7. «МЯГКАЯ СИЛА» РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ, КИНЕМАТОГРАФ, ТЕЛЕВИДЕНИЕ И РЕКЛАМА.....	265
<i>Лазарева К. В.</i> «Мягкая сила» Республики Корея в сфере диаспоральной политики и культуру	265
<i>Островская Е. А.</i> Религиозные идеологемы в южно-корейском кинематографе	273
<i>Лазарева О. В.</i> Компенсаторный эффект корейской драмы (на примере российской аудитории).....	283
<i>Беляков Илья.</i> Иностранцы на корейском телевидении как способ самоидентификации корейского общества. На примере популярных телепередач «Разговоры красавиц» и «Ненормальный саммит»	292
<i>Гладких Н. Ю.</i> Модель развития социальной рекламы в Республике Корея.....	305
Глава 8. МИГРАЦИЯ, МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЕ СЕМЬИ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОРЕЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	315
<i>Расулов Э. Р.</i> Актуальные проблемы миграции в современном южнокорейском обществе.....	315
<i>Дашибалов Э. Б.</i> Положение мультикультурных семей в Республике Корея.....	330
<i>Толстикова А. А.</i> Особенности образовательной миграции молодежи Республики Корея	334
<i>Соколова Д. А.</i> Культурно-идентификационные характеристики общности этнических корейцев в современном полиэтническом пространстве Приморского края.....	341
Глава 9. ИЗУЧЕНИЕ РОССИИ В КОРЕЕ.....	347
<i>Пак Сун Юн.</i> Мандельштам в Республике Корея	347
Глава 10. KOREAN STUDIES IN RUSSIA AND OVERSEAS.....	354
<i>Guryeva A. A.</i> Linking the Tradition: Approaches of Korean Literature Research Elaborated in 20 th Century Russia Applied Today	354
<i>Jee-Young Park.</i> Korean Studies and Korean Collection at the University of Chicago	363
Глава 11. LANGUAGE AND LITERATURE OF KOREA.....	372
<i>Karavaeva N. Ye.</i> Some characteristics of the film adaptation of the novel «Our twisted hero» by Yi Munyol	372

<i>Komarova A. P.</i> Specifics of Sim Cheong's Personality in Oh Tae-seok's play "Why Did Sim Cheong Threw herself into the Sea Twice?" ('심청이는 왜 두 번 인당수에 몸을 던졌는가')	376
Глава 12. RELATIONS BETWEEN KOREA AND RUSSIA	380
<i>Miriam Löwensteinová/Blanka Kašparová.</i> 1896 Russia through diaries of Min Yŏnghwan and Yun Ch'ihŏ	380
<i>Choi Deokkyoo.</i> Global Communication Network and Korea-Russia Telegraph line, 1894–1904.....	391
Глава 13. POLITICAL AND ECONOMIC DYNAMICS OF THE KOREAN PENINSULA	398
<i>Efimova A.</i> Explaining the Korean War through the Lens of the Bargaining Model of War	398
<i>Bongchul Kim.</i> The Prospect of the Legal Infrastructure for the Korea-Russia Cooperation — The possibility of the Korea-Russia FTA ...	405
<i>Konovalov S.</i> New opportunities of scientific partnership between Russia and Korea in the Industry 4.0.....	421
Глава 14. IMMIGRATION, MULTICULTURAL FAMILIES AND INTERCULTURAL COMMUNICATION IN KOREAN SOCIETY	426
<i>Kim E.</i> Critical review of the nationalism discourses in contemporary Russia and Korea	426
<i>Hwang Jin Kang.</i> Comparative study on organizational cultural differences and its effectiveness between Russia and Korea	439
Глава 15. RUSSIAN STUDIES IN KOREA	448
<i>Hwang, Sung-Woo.</i> Korea's Current Research on the History of Russia.....	448
<i>Kim Jean-Young.</i> White Russians through Korean Eyes: Lee Hyo-Suk and Novina	457
<i>Kim Hye Ran.</i> Personification as an ideological and aesthetic device in the poetry of J. Brodsky and the Korean poets (Kim Dong-Myeong, Kim Su-Yeong, Lee Se-Ryong).....	466
<i>Tchi-Wan Park / Sung-Jun Park.</i> Park Mikhail's World of Imagination and his Koreano-russian's Cultural Identity	473
<i>Koonhyuk Byun / Sung-Hoon Hong.</i> A New Approach to the Phonemic Status of the Russian Vowel y.....	488

Глава 3

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА КОРЕИ

Суровень Д. А.

Уральский государственный юридический университет

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ В ПЕРИОД РАННЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ЮЖНОКОРЕЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ СИЛЛА (I –IV ВЕКА Н. Э.)

Как показывают исследования ранней государственности, на самых первых этапах возникновения государства, борьба правителей против ограничения их власти органами управления общины, т. е. политическая борьба, принимает форму борьбы вокруг вопроса о престолонаследии [см.: 26, с. 92–94; 2, с. 108–110]. В связи с этим существует необходимость проанализировать материалы корейских источников и выявить особенности передачи власти в раннем государстве Сонаболь (ядре будущего территориального государства Силла) в юго-восточной Корее.

Археологи установили, что на рубеже нашей эры в долине реки Нактонган осели переселенцы их Северной Корее и Маньчжурии, принесшие с собой культуру железа и навыки скотоводства [23, с. 30; 4, с. 172; 5]. Эта часть населения, видимо, была потомками переселенцев из северной Корее — беженцев из Чосона (захваченного в 108 г. до н. э. китайцами) [2, с. 123; 4, с. 164–165; 5]. Об этом событии упоминается в «Самкук саги» и повторено в «Тонгук тхонгам»: «Сначала здесь появились беженцы из Чосона, [они] расселились среди гор и ущелий, образуя шесть селений (кор. *чхон*). Они являются шестью общинами (др.-кор. *пури*¹, кор. *пу* — досл. “округами”² [см.: 24, с. 48])

¹ До появления в Силла (в первой половине V века) при посредстве Когурё термина “*пу*” (кит. *фу*), как полагает В. М. Тихонов, эти общины назывались местным словом *пури* (совр.-кор. *поль*) — “равнина”, “территория”, “поселение”. Исследователь предлагает называть такое объединение “простым *чифдомом*” [т. е. простым *вождеством*] [24, с. 43, 48; 8, с. 108].

² 部 кор. *пу*, кит. *бу* — *суш.* ... 3) область, район, округ ... [4, II, с. 776].

Чинхана».³ В середине I в. до н. э. (на месте современного города Кён-джу в современной провинции Северная Кёнсан, что подтверждается археологическими данными [24, с. 43–44]) в результате *синойкизма* шести селений (кор. *чхон*, кит. *цзунь*) возникло сложное вожжество⁴ *Сонаболь* [7, с. 71] (иначе: *Сораболь*, *Соболь* и *Сояболь*).⁵ Данная поли-тия представляла собой союз шести *чинханских* территориальных общин (др.-кор. *пури*, кор. *пу* — объединения нескольких деревень⁶) [см.: 7, с. 71, 81, 126; 3, с. 57; 7, с. 41, 43]. Судя по размерам владений, системе управления и количеству семей в общинах под данными владениями (кит. *го*, кор. *кук*) понимались “малые государства” [28, с. 80], т. е. *общины–государства*⁷ (ранняя форма государства⁸; исследователи называют их кор. *соньп кукка* — “государства–округа” [28, с. 80], англ. *walled-town states* — досл. “укрепленные города–государства”, “государство, [образовавшееся вокруг] укрепленного города”) [32, р. 41; 26, с. 69; 3, с. 20]. Это объединение контролировало плодородную Кёнджускую равнину в долине реки Хёнсан-ган [см.: 37, с. 40; 21, с. 28–29; 7, с. 41–42; 8, с. 108]. В. М. Тихонов указывает, что государство Силла вплоть до середины V века представляло собой небольшое политическое образование в виде союза шести территориальных общин (кор. *пу*) Чинхана [23, с. 57]. Таким образом, речь идет о начале формирования в середине I в. до н. э. (на основе *сложного вожDESTВА*) общины–государства⁹, ставшей ядром для формирования территориального государства Силла.

Известно, что раннее государство Силла того времени возглавлялось правителем и верховным органом власти — *советом знати*,

³ 「先是 朝鮮遺民 分居 山谷之間 爲 六村... 是爲 辰韓六部。」 [36, л. 31, столб. 8–9; л. 32, столб. 1–2, с. 16, 17]; см.: 7, с. 71; 12, с. 1; 13, с. 40; 14, с. 39; 15, р. 49; см.: 5, с. 58–59; 7, с. 41–42; 17, с. 54; 18, с. 57; 4, с. 165; 19, с. 598].

⁴ В. М. Тихонов и О. С. Курбанов и др. называют это “протогосударственное объединение” “сложным (комплексным) *чифдомом*”, т. е. “сложным *вожDESTВом*” [24, с. 108; 18, с. 58; 20, с. 56].

⁵ 徐那伐 кор. *Сонаболь*; в «Самкук-юса»: 徐羅伐 кор. *Сораболь*, 徐伐 кор. *Соболь*, 徐耶伐 кор. *Сояболь* [7, с. 298, п. 3; 21, с. 29; 22, с. 177; 18, с. 58].

⁶ В. М. Тихонов предлагает называть такое объединение “простым *чифдомом*” [т. е. *вожDESTВом*]. До появления в Силла (в первой половине V века) при посредстве Когурё термина “*пу*” (кит. *фу*), как полагает исследователь, эти общины назывались местным словом *пури* (совр.-кор. *поль*) — “равнина”, “территория”, “поселение” [24, с. 43, 48; 8, с. 108].

⁷ 國 кит. *го*, кор. *кук* — “государство”, или для раннего периода — “город–государство”. — См.: [4, II, с. 684].

⁸ О ранней форме государства (общине–государстве) подробнее см.: [28, с. 149–203].

⁹ Термин 國 кор. *кук* — “страна” здесь следует понимать, как “община”. — См.: [7, с. 299, п. 10; 3, с. 57].

серьезно ограничивающим полномочия правителя [23, с. 57]. Первоначально глава политики назывался *косоган*.¹⁰ «Косоганом чинханцы называли *вана...*» [см.: 7, с. 71; 22, с. 177–178]. Должность *правителя* была выборной — на основе принципа *меритократии* (за особые способности и заслуги [см.: 7, с. 71]) или, в лучшем случае, с практикой постепенного перехода от выборности их к наследованию должности в пределах правящего клана. Так о Паке Хёккосе сказано, что в 57 г. до н. э., «люди шести общин» [7, с. 71] (кор. *пу*¹¹), («старейшины шести родов, каждый с сыновьями и братьями собрались на берегу реки Альчхон»¹²), «почитавшие его из-за удивительного происхождения, с этого времени сделали (кор. *rip*, кит. *ли* — “поставили”¹³ — С. Д.) его князем» [7, с. 71] (кор. *кун* — “правителем”).¹⁴ Таким образом, первый *косоган* был избран общинниками на должность [см.: 3, с. 132; 20, с. 56]. И родом правителей, возглавившим политику Сораболь, стала династия Пак [7, с. 71]. Появление рода Пак свидетельствовало о том, что должность *вождя* и связанные с этой должностью функций управления превращаются в **наследственную привилегию**. Однако это совсем не означает, что должность начинает передаваться по наследству от отца к старшему сыну и т. д. Такого порядка передачи власти еще не существовало [см.: 6, с. 56]. Должность оставалась выборной, но на данную должность мог быть выбран только член данной семейной группы (данного рода — братья, дяди, сыновья, племянники и внуки). И не было определенного порядка престолонаследия [см.: 14, с. 598].

При этом, если проанализировать материалы источников, то обнаружится следующий интересный факт. В начале почти каждого раздела о новом царствовании особо сообщается о происхождении супруги государя. Видимо в древних источниках (материалы которых были использованы в более поздних хрониках) этому придавалось некое, впоследствии утраченное, значение.

¹⁰ См.: [7, с. 71; 21, с. 29; 17, с. 55; 18, с. 58]; 居西干 кор. *косоган* (в «Сам-кук юса»: 居瑟干 кор. *косоган*) — титул вождя союза общин в период «Трех Хан»; частица *ган* или *гам*, несомненно, имеет общность со словом *хан* в тюркских языках [7, с. 298, п. 1].

¹¹ 「六部人... 立爲君焉。」 [36, л. 32, столб. 5-6, с. 17].

¹² 「六部祖各率子弟俱會於闕川岸上。」 [33, с. 42; 14, с. 40; 21, с. 28].

¹³ 「立爲」, где *立* кор. *rip*, кит. *ли* — ...*гл.* Б. ... б) ставить (*кого-л.*) на пост; назначать; возводить в ранг... [4, II, с. 248].

¹⁴ 君 кор. *кун*, кит. *цзюнь* — 1) государь, владетельный князь ... правитель; владыка... [4, II, с. 436].

Первый — *косоган* Пак Хёккосе (57 г. до н. э. — 4 г. н. э.) взял себе в жены (кор. *пи*, кит. *фэй*¹⁵) девушку Арён, чудесного происхождения и с «огромными добродетелями» [7, с. 72]. При этом в одном из сказаний, записанных в «Самкук юса», Арён названа родной сестрой Хёккосе [15, с. 31]. «Мудростью своей она могла служить опорой дома, поэтому люди тогда называли их (Хёккосе и Арён — *С. Д.*) двумя святыми» [7, I, 72] (кор. *и сон* — досл. “двумя мудрецами–государями”).¹⁶ Указание на такую двойственную организацию власти в Сонаболь (*диархии*) в данный период содержится и в речи силлаского посла в Махане — Хогона¹⁷: «С тех пор, как начали править нашей страной две священные особы» [7, с. 73] (кор. *и сон* — досл. “два мудреца–государя”)¹⁸ (Самкук саги, летописи Силла, Хёккосе, 38-й год пр. [20 г. до н. э.]). Чудесное происхождение девушки может указывать на то, что Арён в данной паре должна была выполнять роль *верховой жрицы–правительницы*. На то, что Арён занимала важное место в системе управления, может указывать еще один факт: в 17-м году правления Хёккосе (41 г. до н. э.), «*ван* в сопровождении супруги разъезжал по шести округам (кор. *пу* — *С. Д.*), побуждая [население] к занятию полеводством и шелководством...» [7, с. 72]. На жреческий характер власти мужчины–правителя в данной паре “мудрецов–государей” должно указывать и чудесное происхождение Хёккосе, а также титул преемника Хёккосе — *чхачхауна* Намхэ: «*Чхачхауна* иногда называют *чхачхуном*. На местном наречии это означало “жрец” так как он служил духам и совершал поминальные жертвоприношения. Затем *чхачхуном* называли и старейшин» [7, с. 74, 299–300, п. 19; 16, с. 59; 22, с. 178; 17, с. 55; 18, с. 58].

После смерти *косогана* Хёккосе (и, видимо, одновременно Арён [?])¹⁹, в 4 г. н.э., «по призванию людей государства», на трон взошел его сын от Арён — Пак Намхэ (4–24 гг.) [11, с. 74–75]. В тексте он обозначен термином “[старший] сын главной жены; наследник, преемник” (кор. *чок-ча*, кит. *дй-цзы*).²⁰ То есть, право на власть получал сын

¹⁵ 妃 кор. *пи*, кит. *фэй* [36, л. 33, столб. 1, с. 17].

¹⁶ 二聖 кор. *и сон* — досл. “два гения”, “два мудреца”, “два государя” [10, л. 33, столб. 2, с. 17]; где 聖 кор. *сон*, кит. *шэн* — 1) гений; мудрец; мудрый [человек] ... 3) император, государь... [4, II, с. 150].

¹⁷ Выходца из Вэ, т. е. Японии. — См.: [7, с. 73].

¹⁸ 二聖 кор. *и сон* — см. выше. [36, л. 34, столб. 10, с. 18].

¹⁹ В 1-й год правления Намхэ (4 г. н.э.), в речи Намхэ сказано: «С тех пор, как покинули страну две священные особы...» [7, с. 75]. Может быть, речь идет о погребении вдовы вслед за покойным государем (?).

²⁰ 嫡子 кор. *чок-ча*, кит. *дй-цзы* — [старший] сын главной жены; наследник, преемник [4, III, с. 266].

главной жены (верховой жрицы). Источник особо выделяет происхождение нового правителя по материнской линии [7, с. 75] и указывает, что Намхэ был *чхачхауном* (*чхачхуном*), т. е. жрецом [7, с. 74, 299–300, п. 19; 17, с. 55; 18, с. 58]. Происхождение его супруги Унчже (второе имя Ару) — не уточняется [7, с. 75].

В царствование верховного жреца-правителя Намхэ начинается возвышение **Сок** Тхальхэ, *японца* по происхождению. Как сказано в «Самгук-саги»: «...родом Тхальхэ происходил из [общины]–государства (кит. *бāн-гó*, кор. *панъгук*²¹ — С. Д.) Тапха-на²² (кор. *Тапха*, яп. *Таба* — С. Д.), расположенного в тысяче *ли* к северо-востоку от государства Вэ...»²³ (кит. *Во*, яп. *Ва* — объединения общин–государств *вожэнь* на Северном Кюсю²⁴) [7, с. 79]. На расстоянии в тысячу *ли* на северо-восток от Северного Кюсю находится Центральная Япония. В связи с этим общину–государство (кит. *бāн-гó*, кор. *панъгук*) Тапха можно попытаться отождествить с Тамба-кунни (областью, расположенной к северу от провинции Ямато). В «Самгук юса» содержатся более подробные сведения о родине Тхальхэ, где он сам о себе рассказывает: «Я родом — человек [из] государства Ён-сон-гук (досл. “государство Драконьего города — крепости”)²⁵ (Ён-сон — “Драконий город” находится [от государства] Вэ на северо-восток [через] тысячу *ли*)».²⁶

Японец Тхальхэ, получивший фамилию Сок [7, с. 80, 301, п. 46], через Кымгван (Куя / Карак / Кая) попал в Силла (в земли у гавани Адольхо в Чинхане) еще маленьким ребенком в царствование Пака Хёккосе.²⁷ Ребенка нашла и воспитала местная женщина. Впослед-

²¹ 邦國 кор. *панъгук*, кит. *бāн-гó* — 1) малое и большое государство... 2) государство... [4, II, с. 784].

²² 邦 кор. *на*, кит. *бāн* — *суц.* 1) государство... 2) *ист.* город-государство... [4, II, с. 784].

²³ 「脱解本多婆邦國...生也。其國在倭國東北一千里。初其國王娶倭女國王女為妻。」 [36, л. 45, столб. 6–7, с. 23],

²⁴ О них подробнее см.: [17; 19].

²⁵ 龍城國 кор. *Ён-сон-гук* — досл. “государство Драконьего города–крепости” (англ. *Kingdom of the Dragon Castle*. — См.: [30, р. 121, п. 13]). Однако иероглиф 龍 кор. *ён*, кит. *лун* имеет также значения “государь, император; императорский; высочайший” [4, IV, с. 363]. Поэтому название данного политического образования можно перевести также как “Страна государева города”.

²⁶ 「我本龍城國人 (...龍城在倭東北一千里)...」 [33, с. 48-49]. Ср.: [29, р. 121, п. 13; 31, с. 47].

²⁷ В разделе 1-го года правления Хёккосе сказано, что Тхальхэ прибыл в Чинхан в 39-м году пр. (19 г. до н.э.), однако в 57 г. н.э. Тхальхэ было 62 года — это значит, что он родился в 5 г. до н.э. (т.е. на 53-м году царствования Пака Хёккосе) [7, с. 79].

ствии Тхальхэ, поселился в доме²⁸ японца Хогона [7, с. 79, 80, 301, п. 43, 44], также прибывшего в Южную Корею с Японских островов [см.: 28, с. 80] — из страны Вэ (кит. *Во*, яп. *Ва* — объединения общин Северного Кюсю) [см.: 35, с. 123, 202, 203; 33, с. 63] при Паке Хёккосе и назначенного им послом в Махан (в 20 г. до н. э.). Когда Тхальхэ «возмужал, [он] мудростью и знаниями превосходил [остальных] людей» [см.: 7, с. 73]. В 8 г. н. э., «весной, в первом месяце, ван (Намхэ — С. Д.), услышав о мудрости Тхальхэ, выдал за него старшую дочь» — госпожу Ахё [7, с. 76, 79, 80]. Таким образом, Тхальхэ стал зятем правителя Сонаболь. В 7-м месяце 10 г. н. э. «Тхальхэ сделали великим министром (*тэбо*)²⁹ и поручили ему управление делами воинственного государства».³⁰ Несмотря на то, что Сок Тхальхэ не принадлежал к роду Пак (и, более того, не являлся корейцем), так как он был мужем старшей дочери — видимо, наследницы титула верховной жрицы, он (как муж верховной жрицы) получил возможность претендовать на власть в Сонаболь. И это право за Тхальхэ признавал и сам Пак Намхэ: в 24 г. н. э., «перед своей кончиной, Намхэ позвал сына Юри и зятя Тхальхэ и сказал: “По смерти моей остаются две ваши фамилии — Пак и Сок, и старший годами [в ваших родах] должен занять место”» [7, с. 77] главы Сонаболь. То есть, было неважно — получит ли власть родственник по мужской линии из рода Пак или зять из рода Сок — здесь только устанавливалось правило старшинства. В другом разделе «Самкук саги», со ссылкой на предсмертные слова Юри-вана, сообщается: «Завещание прежнего вана (Намхэ в 24 г. н. э. — С. Д.) гласило, что после его смерти место должен унаследовать старший годами и наиболее мудрый, независим от того — сын или зять» [7, с. 80].

При этом, в 24 г. н. э., после кончины Намхэ, *тэбо* Тхальхэ чуть было не взошел на престол. Сын Намхэ — Пак Юри начал «отказываться от места в пользу *тэбо* Тхальхэ из-за известных его добродетелей» [7, с. 77]. Но решением *совета знати* и, видимо, *народного собрания* гражданской общины Сонаболь, правителем стал член рода Пак — *исагым* Юри-ван (24–56 гг.). Как поясняется в «Самкук саги»,

²⁸ Дом Хогона располагался под горой Янсан, где впоследствии, в 101 г., возник город Вольсон (на северном берегу реки Намчхон) [7, с. 80, 84, 301, п. 47].

²⁹ 大輔 кор. *тэбо*, кит. *да-фу*; где 輔 кит. *фү* — гл. помогать, содействовать; сущ. ...3) помощник; 4) *ист.* фу (*третий из четырех ближайших советников правителя*); министр [4, III, с. 221].

³⁰ 「七年、秋、七月。以 脱解 為 大輔、委 以 軍國政事。」 [36, л. 39; столб. 7, с. 20]. См.: [7, с. 76, 80].

«*исагым*³¹ — слово местного происхождения, обозначавшее избрание по возрасту», «место занимал старший годами» из этих родов [7, с. 77]. Иное не имело значения. Даже дети правящего монарха не имели в этом никаких преимуществ. Однако власть *исагымов* (*нисагымов*) не была наследственной в полной мере. На *совете знати* принималось решение либо о передаче власти наследнику, либо об избрании нового *исагыма* (*нисагыма*) [11, с. 56; 18, с. 59].

Поэтому в 57 году, «осенью, в девятом месяце, *ван* (Юри — С. Д.), будучи нездоров, позвал чиновных слуг и сказал: “[Сок] *Тхальхэ* плотью принадлежит к царственной родне и на положении министра неоднократно имел выдающиеся заслуги, и два моих сына по своим способностям [несравнимо] далеки от него, поэтому после смерти моей возведите его (*Тхальхэ*) на великое место, не нарушая [этого] моего завещания”» [7, с. 79]. Так как, по завещанию Намхэ 24 г. н.э., правителем должен стать «старший годами и наиболее мудрый, независимо от того — сын или зять», то «перед своей смертью Юри сказал: “...И таким образом, раньше взошел я, но теперь должно передать место ему (*Тхальхэ*)» [7, с. 80]. В результате, в 57 г. н.э. в Сонаболь к власти пришел выходец с Японских островов — *исагым* Сок *Тхальхэ* (*Тхархэ*, 57–79 гг.)³², который имел право на трон, будучи мужем старшей дочери (видимо, наследницы титула верховной жрицы) покойного правителя Намхэ (4–24 гг.). Он стал основателем династии Сок государства Силла [см.: 35, с. 123, 202, 203; 33, с. 63].

В царствование Сок *Тхальхэ* (57–80 гг.) происходит возвышение рода Ким, который ведет свое происхождение с 65 г. н.э.³³ от Ким Альджи (которого поддерживали оба выходца с Японских островов — *Тхальхэ* и *Хогон*), в связи с чем название общины-государства Сонаболь было изменено на Керим [7, с. 81; 13, с. 52]. Однако женщины рода Ким были связаны происхождением с *кальмунваном* Хору из рода Пак (по одной версии, супруга Юри-вана [3-го], а также супруга Пхачжа-вана [5-го] — были дочерьми Хору [см.: 7, с. 77, 82]). Чудесное происхождение Ким Альджи может указывать на то, что

³¹ 尼師今 кор. *исагым* / *нисагым* или 尼叱今 кор. *ичжильгым* (齒叱今 в «Самкук юса») — Ли Бёндо считал, что в слове *исагым* часть *иса* понимается как “соединение, продолжение, наследование”, а последний слог *гым* (今), подобно *ган* (干) или *гам* (邯) в слове *косоган*, следует рассматривать как вежливое обозначение вождя [7, с. 300, п. 31]; см.: [11, с. 56; 18, с. 59].

³² [11, с. 301, п. 43]. Подробнее о Сок *Тхальхэ* см.: [19, с. 82–84].

³³ В «Самкук юса» указан 60 г. («3-й год *Юн-пин*, 57-й год цикла — год *кёнсин*») [33, с. 51]; см.: [25, с. 52; 9. I, с. 156].

женщины рода Ким, ведущие от него свою родословную — должны были быть *жрицами*.

После смерти Сок Тхальхэ в 80 г. н. э. должность главы Сонаболь перешла ко второму сыну Пак Юри (или его племяннику)³⁴ — *исагым* Пак Пхачжа (80–112 гг.). Несмотря на то, что Пхачжа не являлся старшим сыном Юри (или вообще приходился ему племянником) — именно он был избран в *совете знати* на должность главы государства: «Когда скончался Тхальхэ, сановники хотели возвести наследника (т. е. старшего сына — С.Д.) Юри — Ильсона, но некоторые стали говорить, что, хотя Ильсон и является старшим сыном, но ни энергией, ни пониманием не может сравниться с Пхачжа, поэтому возвели последнего». Супругой Пхачжа была Сасон из рода Ким, дочь Хору [7, с. 82] из рода Пак [7, с. 77].

В 112 году к власти пришел старший сын Пхачжа-вана — *исагым* Пак Гима (112–134 гг.), рожденный женщиной из рода Ким (Сасон, дочерью Хору), а супругой стала другая женщина из рода Ким (по имени Эре, правда, из другой семьи рода Ким — дочери *кальмунвана* Мачже) [7, с. 86].

В 134 году Гима умер, не оставив наследников. К власти пришел (отстраненный в 80 г. н. э. *советом знати* от наследования власти) *исагым* Пак Ильсон (134–154 гг.) — старший сын Юри-вана (24–57 гг.) (или по другой версии — сын *кальмунвана* Ильчжи, который, по основной версии «Самкук саги», был отцом жены Юри-вана [см.: 7, с. 77], т. е., в этом случае, Ильсон приходился братом жене Юри-вана [7, с. 88]) [7, с. 82]. Супругой Пак Ильсона являлась женщина (ее имя не называется) из рода Пак [7, с. 88]. Таким образом, правители рода Пак стали брать жен из своего же рода Пак, т. е. род в брачных связях оказался замкнут на себя, а традиция брать жен из рода Ким прекратилась. Это правило повторилось и в царствование старшего сына Ильсона — *исагима* Пак Адалла (154–184 гг.) — его жена по имени Нэре происходила из рода Пак [7, с. 91]. Пак Адалла умер, не оставив наследника — поэтому династия Пак прервалась [7, с. 93].

В 184 году к власти пришла династия Сок: так как у Адалла «не было сына люди государства возвели Польхю» (184–196 гг.) из рода Сок, явно жреца, судя по способностям. *Исагым* Сок Польхю был внуком Сок Тхальхэ (57–80 гг.), сыном — Кучху (сына Тхальхэ); мать — Чичжин Нэре происходила из рода Ким; жена не указана [7, с. 93].

³⁴ «Некоторые называют (Пхачжа — С.Д.) сыном Нэно, младшего брата Юри» [7, с. 82].

Роду Сок в большей степени были свойственны *эндогамные* тенденции: характерен, например, обмен двоюродными и троюродными сестрами и племянницами между линиями сыновей Польхю [6, с. 58]. Сыновья Польхю — старший сын Кольчон и Имэ (2-й сын) умерли раньше отца. Среди внуков Польхю — Нэхэ (сын Имэ) был старше Чоби (сына Кольчона), поэтому новым правителем стал *исагым* Сок Нэхэ (196–230 гг.). Матерью Нэхэ была женщина по имени Нэре (то ли из рода Пак, то ли из рода Ким — происхождение не указано). Супругой Нэхэ (имя не названо) стала его двоюродная сестра — младшая сестра Сок Чоби (сына Сок Кольчона и госпожи Окмо из рода Ким) [7, с. 98].

В 239 году, «перед смертью *ван* (Нэхэ — *С. Д.*) оставил завещание, чтобы [его] зять Чоби унаследовал его место» [7, с. 98]. В результате, затем правил второй внук Польхю (сын Кольчона) — Сок Чоби (230–247 гг.), двоюродный брат Нэхэ. Мать Чоби — госпожа Окмо из рода Ким. Женой Чоби была его двоюродная племянница — Анхе (дочь Нэхэ) из рода Сок. Таким образом, Чоби являлся также и зятем Нэхэ [7, с. 98].

В 247 году к власти пришел родной младший брат Чоби (по матери — госпоже Окмо из рода Ким) — Сок Чхомхэ (247–261 гг.). Жена не указана [7, с. 100].

Чхомхэ, в 261 году, «зимой, 28-го числа двенадцатого месяца, *ван* внезапно заболел и скончался» [7, с. 101]. «Так как у Чхомхэ не было сына, люди страны (т. е. общинники — *С. Д.*) возвели Мичху, и с этого началось правление страной родом Ким» [7, с. 101–102]. На трон вступил зять *вана* Чоби — *исагым* Ким Мичху (261–284 гг.) — прямой потомок Ким Альчжи (второй пол. I в. н. э.). Его женой была «госпожа Чомён из рода Сок, дочь *вана* Чоби». Мать относилась к роду Пак [7, с. 101].

Однако в 284 году к власти возвращается династия Сок — на трон вступил старший сын Чоби-*вана* (230–247 гг.) — *исагым* Сок Юре (284–298 гг.), чья мать была из рода Пак. Жена не указана [7, с. 103]. Затем правил внук (по другой версии — правнук) Чоби-*вана* — *исагым* Сок Кирим (298–310 гг.). Указано только имя отца (Кольсук), сведения о матери и жене отсутствуют [7, с. 105].

Последним правителем династии Сок стал *исагым* Сок Хыльхэ (310–356 гг.) — внук Нэхэ-*вана* (196–230 гг.). Его матерью была «госпожа Мёнвон, дочь *вана* Чоби» [7, с. 106]. Как сказано в «Самкук саги», Хыльхэ умер, «не оставив сыновей». Династия Сок прервалась [7, с. 109].

Поэтому в 356 году к власти пришел зять и, одновременно, племянник *вана* Ким Мичху (261–284 гг.) — *исагым* (по «Самкук юса» — *марипкан* [7, с. 307, п. 1; 17, с. 57; 18, с. 59–60]) Ким Намуль / Нэмуль (356–402 гг.). Отец Намуля — *коккан* Ким Мальгу был братом Мичху, мать — Хоре из рода Ким, а жена Намуля (имя не указано) являлась дочерью Ким Мичху (т. е. она приходилась двоюродной сестрой Намулю) [7, с. 109]. Намуль установил в государстве потомственную монархию с династией Ким во главе [см.: 14, с. 180; 8, с. 109], упразднив древнюю систему передачи власти, когда страной правили поочередно члены трех главных кланов (Пак, Сок и Ким). В V веке окончательно утвердилась система передачи власти от отца к сыну [30, р. 44; 23, с. 81; 18, с. 60]. *Ваны* из рода Ким вовсе не обязаны были жениться только на представительницах своего рода, но, когда род Ким стал безраздельно занимать престол, это стало почти правилом [6, с. 59].

Таким образом, как сказано в «Самкук саги», в период раннего Силла (I–IV вв.) место правителя Сонаболь «занимал старший годами из трех фамилий» (Пак, Сок и Ким) [см.: 7, с. 77; 23, с. 80–81; 8, с. 109; 18, с. 59]. При этом уже автор «Самкук саги» отметил особенности брачных отношений в правящем слое раннего Силла: «Что касается Силла, то там [дело] не ограничивалось только тем, что брали [в жены] однофамильных; браки заключались даже между детьми родных братьев, а также между [двоюродными] братьями и сестрами по отцовской и материнской линии» [7, с. 109]. Некоторые ученые считали, что такие брачные обычаи были «пережитком более примитивного группового брака и служат несомненным свидетельством догосударственной стадии развития Силла» [7, с. 307, п. 5].

Попробуем разобраться. Видимо, вступление в брак с сестрами, двоюродными сестрами и племянницами говорил не о сохранении пережитков «примитивного группового брака догосударственной стадии развития Силла» (так как I–IV века в истории Силла признаются современными исследователями периодом ранней государственности [см.: 23, с. 40–41, 43, 44; 23, с. 80; 17, с. 43]), а о чем-то другом. Как мы видим, в период правления в Сонаболь династий Пак, Ким и Сок шла борьба *патрилинейного* (от отца к сыну) и *матрилинейного* (родственникам по материнской линии) принципов передачи власти.

Ситуация, когда правители вступали в браки со своими сестрами, племянницами, тетками и т. п. (и это было характерно только для царского рода) на Древнем Востоке хорошо известна в Египте и Хеттском государстве [см.: 26, с. 92–94; 2, с. 108–110], а также в древ-

ней Японии [16; 17; 20]. Наличие подобной ситуации с передачей власти можно предполагать в древнем Китае [18], Греции, Риме и в древнерусском государстве. Как показали исследования ученых, подобное положение складывается на самых ранних этапах возникновения государства в связи с борьбой правителя против ограничения их власти органами управления общины (прежде всего, советом знати), то есть политической борьбой за власть, которая принимает форму борьбы вокруг вопроса о престолонаследии [см.: 26, с. 92; 2, с. 108].

Первоначально наследование в Египте и у *хеттов* шло по *матрилинейному* принципу — это было связано с тем, что права на трон мужчина получал, вступая в брак с жрицей–правительницей. В результате этого клан правителя оказывался организован по принципу *материнского* рода: дети по матери власти не имели, так как считались боковой ветвью, а власть должна была переходить или к племяннику правителя (сыну сестры, наследовавшей титул своей матери–жрицы), либо к брату (по матери), либо к дяде (брату матери). В этой ситуации верховная власть в государстве была привилегией только членов клана правителя — представители других кланов на власть претендовать не могли. Но внутри “царского” клана, кроме вышеуказанных кандидатов, на трон могли претендовать и другие члены правящего клана: сын правителя, брат жены правителя (шурин), зять правителя (муж дочери — наследницы титула жрицы), внук правителя (сын дочери — наследницы титула жрицы). А если на троне оказывался брат или сын жрицы, то к претендентам добавлялись племянник правителя, муж сестры правителя, внук сестры правителя, зять сестры правителя. При отсутствии определенной очередности их права у всех были одинаковы, следствием чего неизбежно являлась кровавая борьба претендентов: каждый старался уменьшить число соперников самым простым способом — убив. Такая ситуация была очень выгодна общинной знати: во-первых, знать выбирает правителя (в совете знати); во-вторых, если кто-нибудь вступит в брак с жрицей–правительницей или ее дочерью — наследницей титула, то он может претендовать на трон [26, с. 93; 2, с. 109].

В борьбе *матрилинейного* и *патрилинейного* принципов передачи власти в ситуации с жрицей–правительницей *патрилинейный* принцип побеждал только в случае, если устанавливался порядок наследования трона сыном правителя от жрицы–правительницы и лишь при отсутствии его — мужем дочери–наследницы титула жрицы–правительницы. В Древнем Египте и Древнехеттском государстве победил именно такой принцип [26, с. 93–94; 2, с. 109–110].

Политическая борьба общинной знати и правителя завершилась победой *патрилинейного* принципа, но в своеобразной форме — *матрилинейность* осталась, но она оказалась завуалирована: внутри дома правителя власть переходила от отца к сыну главной жены монарха, а если такого нет, то к сыну другой из жен правителя. В этой ситуации, однако, сын-наследник являлся одновременно племянником отца (если правитель вступал в брак с сестрой) или зятем своего предшественника (при браке с другими представительницами женской линии наследования). Причем, это было характерно только для царствующего дома. При таком порядке дом правителя получал следующие выгоды: 1) полностью исключалась возможность вмешательства в престолонаследие со стороны знати; 2) невозможно было оспорить права сына правителя на трон. Таким образом, данная ситуация с наследованием власти являлась компромиссом между *матрилинейным* и *патрилинейным* принципами в борьбе за власть монарха против общинной знати [см.: 26, с. 94; 2, с. 110].

Как мы видим из анализа материалов источников, в раннем Силла прослеживаются разные этапы борьбы вокруг вопроса о престолонаследии: начиная с браков близких родственников (для того чтобы власть оставалась внутри рода правителей) и получение права на власть в результате брака с женщиной из правящей династии (предположительно, верховной жрицей или наследницей данного титула), с тенденцией перехода к *патрилинейному* принципу передачи власти с сохранением *матрилинейности* в завуалированной форме. Полностью *патрилинейность* победит уже в более позднее время.

Список использованной литературы

1. Бутин Ю. М. Корея: от Чосона к Трем государствам. Новосибирск: Наука, 1984. 256 с.
2. Воробьев М. В. Древняя Корея. М.: Изд-во вост. лит. 146 с., илл.
3. Воробьев М. В. Корея до второй трети VII века. СПб.: Петерб. Востоковедение, 1997. 432 с.
4. Большой китайско-русский словарь. М.: Наука, 1983. Т. I–IV.
5. История Кореи. М.: Наука, 1974. Т. I. 470 с.
6. История Кореи (Новое прочтение) / Под ред. А. В. Торкунова. М.: РОС-СПЭН, 2003. 430 с.
7. Ким Бусик. Самкук саги. М.: Изд. вост. лит., 1959. Т. I. 589 с.: ил.
8. Конрад Н. И. Япония: народ и государство. Пг., 1923. 168 с.
9. Корейские предания и легенды из средневековых книг / Пер. с ханмуна. М.: Худ. лит., 1980. 286 с.

10. Курбанов С. О. История Кореи. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. 680 с.
11. Курбанов С. О. Курс лекций по истории Кореи. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. 626 с.
12. Ли Ги Бэк. История Кореи: новая трактовка. М.: ООО «ТИД «Русское слово — РС»», 2000. 464 с.
13. Пак М. Н. История и историография Кореи. М.: Вост. лит., 2003. 911 с.
14. Пак М. Н. Очерки ранней истории Кореи. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 240 с.
15. Предание о Хёккосе — основателе государства Силла // Троцевич А. Ф. Миф и сюжетная проза Кореи. СПб.: Петерб. Востоковедение, 1996. С. 28–32.
16. Суровень Д. А. Брачные связи государя Ё-садзакки (Нинтоку) и внутриполитическая борьба в Ямато в конце 10-х — первой половине 20-х годов V века // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. Вып. 12. 2012. № 12 (266) С. 87–102.
17. Суровень Д. А. Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии (I век до н. э. — III век н. э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва — Магнитогорск: Ин-т археологии РАН — МГПИ, 1995. Вып. 2. С. 150–175.
18. Суровень Д. А. Особенности борьбы за власть в период окончания генезиса государства и появления ранней государственности в древнем Китае // Россия — Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников VII Международной научно-практической конференции. Казань: ЯЗ, 2014. С. 312–321.
19. Суровень Д. А. Первые политические объединения в юго-западной Японии в I — середине II веков н. э. и их международные отношения // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 23 (314). Политические науки. Востоковедение. Вып. 14. С. 78–97.
20. Суровень Д. А. Проблема периода “восьми правителей” и развитие государства Ямато в царствование Мимаки (государя Судзина) // Известия Уральского государственного университета: гуманитарные науки. Вып. 2. 1999. № 13. С. 89–113.
21. Суровень Д. А. Ранняя форма государства // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. Курск, 2016. Вып. 16. С. 149–203.
22. Тихонов В. М. История Кореи. М., 2003. Т. I. 464 с.
23. Тихонов В. М. История каяских протогосударств (вторая половина V в. — 562 г.). М.: Вост. лит. РАН, 1998. 256 с.
24. Тихонов В. М. Институт пу в раннем Силла (I–V вв.) // Российское корееведение. М., 2001. Вып. 2-й. С. 40–61.
25. Цыбульский В. В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. М.: Наука, 1987. 384 с.
26. Шилюк Н. Ф. История древнего мира: древний Восток. Свердловск: Изд. Ур. ун-та, 1991. 244 с.

27. *Шиллюк Н. Ф.* История древнего мира: древний Восток. Екатеринбург: Изд. Ур. ун-та, 1997. 288 с.
28. *Хан Ёнгу.* История Кореи: новый взгляд. М.: Вост. лит., 2010. 758 с.
29. *Akima Toshio.* The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū's subjugation of Silla / T. Akima // Japanese journal of religious studies. 1993. № 20/2–3. P. 95–185.
30. *Han Woo-keun.* The history of Korea. Seoul: The Eul-yoo publishing company, 1976. 551 p.
31. *Июн.* Samguk Yusa: Legends and History of the Three Kingdoms of Ancient Korea / transl. by Tae-Hung Ha and Grafton K. Mintz. Seoul: Yonsei University Press, 1997. 372 p.
32. *Lee Ki-baik.* A new history of Korea / Transl. by Edward W. Wagner with Edward J. Shultz. Seoul: Ilchokak Publishers, 1984. 474 p.
33. *Ирён 一然.* Самгук-юса 三國遺事. Сеул, 1999. 467 с.
34. *Ирён 一然.* Самгук-юса 三國遺事. Чанша 長沙: Юэлу-шушэ 岳麓書社, 2009. С. 1–507.
35. *Мори Киёто 森清人.* Нихон синси 日本新史. Токио 東京: Кинсэйся 錦正社, 1962. 366 с.
36. Самгук-саги, Силла-понги 三國史記、新羅本記, л. 1–254 // *Ким Бусик.* Самгук-саги. М., 1959. Т. I. С. 1–128.
37. Тонгук тхонгам 東國通鑑, св. 1-й. Токио 東京: Идзумо-дзи сёхаку-дō 出雲寺松柏堂, 1883. Кн. 1-я.
38. *Ким Тхэсик.* Кая в истории Кореи // Koreana spring. 2006. Vol. 2, № 1 // URL: http://www.hongik.ac.kr/~kayakim/openlec/Gaya_foreign/Gaya%20in%20Russian.htm.